

„Погасла лампада жизни твоей, дорогой нашъ собратъ, склонился ты, какъ спѣлый колось къ землѣ, подрѣзанный серпомъ смерти, сокрылись очи твои, смерть положила печать на уста твои и ты безмолствуешь. Но небезмолвна прошедшая жизнь твоя. Несмотря на то, что время многое стираетъ и изглаживаетъ, не изгладила она изъ моей памяти дѣятельность твою. Ясно помню, когда я еще только что вступилъ на приходъ, явился къ тебѣ, какъ благочинному своему, и до сихъ поръ пребывалъ въ общеніи съ тобой. 78 лѣтъ жизни твоей—эти почтенныя лѣта—удѣлъ не каждаго изъ насъ. Я знаю, что въ жизни твоей было много радостей, еще больше скорбей и со скорбію на душѣ ты умеръ, скорбь, можетъ быть, и сократила твою жизнь.

55 лѣтъ священства есть путь скорбей, трудовъ и слезъ, выпадающихъ на долю нашу. Можетъ ли кто взвѣсить тяжесть пастырской службы и знать отвѣтственность ея. 17 лѣтъ прохода тобою должности благочиннаго есть по истинѣ тернистый путь. 31 годъ законоучительской службы есть время пожертвованія собою для пользы юношества.

Эти многія лѣта службы и дѣятельности невольно вызываютъ почтеніе къ тебѣ, ибо они свидѣтельствуютъ, что не даромъ прошла жизнь твоя, что талантъ, данный тебѣ Богомъ, ты не зарылъ въ землю, а купилъ золото, огнемъ очищенное, которымъ и обогатился, купилъ бѣлую одежду и одѣлся. Страданіями своей службы ты искупилъ грѣхи свои. И послѣ всего этого да умолкнуть всѣ осудительные помыслы людей и рѣчи, поспѣшныя къ пересудамъ,

Пусть эти люди встанут у гроба твоего и скажутъ: „прости насъ, пастырь нашъ, прости, мы согрѣшили предъ тобой!“

Господь принимаетъ тебя, какъ зрѣлый плодъ для царствія своего, принимаетъ, какъ добрую пшеницу для житницы своей. Ты добръ теченіе службы скончалъ, исполняя ее до послѣдней минуты, и уже когда смерть витала вокругъ тебя, ты дрожащей старческой рукой написалъ записку въ училище, что быть не можешь на урокахъ. Пусть эта драгоценная памятка точнаго исполненія тобою долга службы останется завѣтомъ для потомства и преемниковъ твоихъ“.

Ты смѣло можешь сказать: теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ и сего ради уготовленъ мнѣ вѣнецъ правды, который Господь далъ любящимъ Его.

Вниди, старче, въ радость Господа твоего, вниди и упокойся отъ тяжкихъ трудовъ твоихъ“.